

МАРИАННА КРАСОВСКАЯ

КАК КОШКА
С ДРАКОНОМ

Марианна Красовская

Как кошка с драконом

<https://litres.ru/73239808>

SelfPub; 2026

Аннотация

Всем привет, я — кошка. Оборотень-кошка. Но мой хозяин-дракон считает меня обычным домашним животным и пока не подозревает, какие неприятности его ждут. Впрочем, обо всем по порядку...

Содержание

Глава 1. Белая и пушистая	4
Глава 2. Долг	9
Глава 3. Мяу!	16
Глава 4. Перебежчица	23
Глава 5. Кошачий рай	29
Глава 6. Рабочий день	35
Глава 7. Личная жизнь Юмая	42
Г	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Марианна Красовская

Как кошка с драконом

Глава 1. Белая и пушистая

Дорогой дневник, мне не передать всю ту боль и унижение...

Нет, конечно я еще не совсем свихнулась, чтобы вести записи в чужом ноутбуке. Хотя очень хочется. Потому что сложившаяся ситуация меня сильно напрягает, но как из нее выбраться, я не знаю. И пока наилучшим вариантом видится рассказать все Юмаю. Потому что я уже готова была на стену лезть от безделья. Причем в прямом смысле лезть — потому что я, блин, кошка! Белая, пушистая и зеленоглазая.

Даже не спрашивайте, как я докатилась до жизни такой. Никогда не думала, что со мной может случиться что-то подобное. Расскажи мне об этом кто-то другой — не поверила бы ни за что, назвала бы лгуном или еще покрепче. Технологический век — скажете вы. Кругом сканеры и анализаторы, камеры, таможня, удостоверения личности! Ни одному оборотню в здравом уме не придет даже в голову прятаться от своих врагов в зверином облике, да еще на другом континенте, точнее — на архипелаге.

Ни одному, кроме меня.

Откровенно говоря, полное превращение давно уже считается в нашем прогрессивном обществе дурным тоном. Атавизмом. И это правильно. Что у нас был бы за мир, если бы по улицам разгуливали драконы, медведи и волки? А как управлять автомобилем, когда у тебя лапки? Или работать на компьютере, или сидеть за партой? Звериные инстинкты давно ушли в прошлое, вытесненные техническим прогрессом. На смену когтям и зубам пришло огнестрельное и электрическое оружие. Вместо меховых шкур оборотни предпочитают носить пуховики и куртки.

Говорят, ученые работают над тем, чтобы полностью заблокировать вторую ипостась. Опыты даже проводят над преступниками. Но мое мнение таково: природа все сделает за нас. Уже рождаются дети, способные лишь к частично-му превращению. Полный оборот невероятно энергозатратен, особенно для крупных, сильных особей.

Но не для меня, к счастью. Или к сожалению.

Я легко и просто оборачиваюсь кошкой.

Этому учат еще в школе: чем меньше масса зверя, тем проще оборот. Кошки, куницы, мелкие лисы и псы тратят на трансформацию в разы меньше сил, чем медведи, тигры или драконы. В этом есть свои плюсы: мелким оборотням проще выживать в критических ситуациях. И свои минусы: в минуты сильных эмоций мы можем непроизвольно выпустить когти или отрастить звериные уши. Далеко не все приходят от этого в восторг.

Но довольно лирики! Повторюсь — ни один добропорядочный гражданин Сервении в здравом уме не станет притворяться бессловесным зверем. И поскольку с разумом у меня в полном порядке, я — преступница.

Собственно говоря, мне даже некого в этом винить. Сама залезла в шуршащий пакет, сама затянула вязки на шее.

И теперь как дура стою полуголая, в одной лишь мужской рубашке перед большим зеркалом в чужой квартире и планирую признательную речь.

— Господин Юмай, я все это время была оборотнем. Да, и тогда, когда вы разгуливали голым после душа. Я не смотрела, честно...

Хотя кому я вру! Смотрела и еще как. В конце концов, там есть на что посмотреть!

Мой дракон весьма и весьма привлекателен. Высок, подтянут, хоть и излишне сухощав. Раньше мне нравились мужчины пошире, чтобы мышцы перекатывались, чтобы руки не опускались до конца. Но теперь я пускала слюни на Юмая. И сомневаюсь, что хоть одна женщина посмела бы меня за это осудить!

А еще я иногда спала с ним в одной постели... И его сильные крепкие пальцы гладили мой живот, чесали за ухом, а я громко мурлыкала и с огромным трудом удерживалась от оборота. Потом я кусала его за пальцы, шипела, убегала, а потом тряслась где-нибудь за диваном, пока бедняга пытался понять, что он не так сделал, и искренне извинялся.

Желание, а точнее даже настойчивая потребность открыться Юмаю у меня появилась после одного неприятного случая. У него сорвалось очередное свидание, и я видела, что он скрывает боль за веселой улыбкой. Я услышала пронзительное:

— Хочу семью. Хочу, чтобы меня кто-то любил и ждал дома. Не обижайся, конечно, Мрыся, я очень ценю твое общество. Без тебя я бы вообще свихнулся. Но мне нужна женщина, живая и теплая.

— Мурр.

— Не такая волосатая, как ты.

— Мррр?

— Да, и с грудью. И со всем остальным, знаешь ли. Я не сторонник продажной любви. Хочу только свою женщину.

— Фрр!

— Конечно, сам виноват, а кто же еще? Если работать по четырнадцать часов в сутки, да еще и без выходных, ни на какую личную жизнь времени не останется. Но ты пойми, Мрысь, мне не к кому спешить... Спасибо, что ты теперь у меня есть. Я хотя бы перестал ночевать на работе.

Он подхватил меня на руки, звонко поцеловал в нос и поднес к панорамному окну.

— Смотри, Мрыся, какой вид. Красиво, правда? В Сервении такого не увидишь.

Я громко, по-кошачьи вздохнула. Разумеется, у нас нет таких высоких зданий, как на Островах. И столько светово-

го шума нет, оборотни не любят неоновые огни и яркие вывески.

Да, это очень красиво, но я бы давно повесила на свои окна шторы. Мне, целыми днями наблюдающей это мельтешение, уже надоело.

Я подняла голову и застыла от восторга. В золотистых глазах Юмая отражались разноцветные огни. Ничуть не менее красивые, чем на улицах Лунгхао.

Потрясающий мужчина. Умный, добрый, щедрый. С большим сердцем и удивительными глазами. И пальцы у него волшебные.

Даже странно, что такое сокровище еще ни одна драконесса не прибрала к рукам. Куда эти дурочки смотрят, не понимаю? Но тем лучше. У меня есть немаленький шанс присвоить его себе.

Мы, кошки, ужасные собственницы.

Глава 2. Долг

— Отдайте мои документы, я выплатила долг, — в очередной раз попыталась я воззвать к здравому смыслу тех, у кого бессмысленно было просить пощады. — Марк мертв. Я вам больше не нужна.

— Ну нет, кисонька, ты теперь наша. Ты увязла по самые уши.

Я мрачно смотрела на сидящего передо мной мужчину. Этого я и боялась. Я ведь знала, на что шла. Меня предупреждали. Но пока был жив брат, сделка казалась мне справедливой. Жизнь за жизнь. Хвост за хвост.

Среди оборотней почти не бывает сирот. И когда погибли мои родители, старший брат забрал меня к себе, в свою семью. Его жена стала моей приемной мамой, его дети — моими верными товарищами по детским играм. Марк меня очень любил. Он дал мне все, что мог: любовь, дом, семью, образование. Поэтому, когда ему понадобилась серьезная операция, я ни на минуту не усомнилась: я должна помочь.

Ну а кто еще? Жена Марка не работала, воспитывая пятерых детей, старшему из которых было четырнадцать, а младшему — чуть больше трех. На работе, конечно, выделили какие-то деньги. Страховка, опять же, благотворительные фонды, квоты. Было бы у Марка время — мы бы справились.

Деньги нашлись бы. Но время оказалось слишком ценным ресурсом.

Я пыталась взять кредит, но мне, конечно, отказали. Студентка второго курса педагогического колледжа — как бы я стала платить? Даже бросив учебу и устроившись на работу, я бы не справилась. И тогда я решилась на крайний шаг. Я пошла к шакалам.

В Сервении издревле правили тигры. Именно их хвосты до сих пор торчат из дирекций всех крупных банков. Именно эти полосатые хищники до сих пор занимают тигриную долю всех общественных должностей. Власть они готовы делить лишь со львами да медведями. А шакалы... шакалы и есть шакалы. Они подмяли под себя все дурно пахнущее. И я сейчас не о мусорном бизнесе, который, впрочем, тоже принадлежит шакалам.

Я много слышала о том, что Хьюго Мортанж, мой бывший одноклассник, может достать все на свете. А если и не может, то даст нужные контакты. Пару раз во время учебы мы с подружками обращались к шакалу за помощью: когда нужны были билеты на концерт или модные туфли нужного размера. Он помогал — не за деньги, за услуги. Ничего криминального взамен не требовал. Я писала за него рефераты и готовила доклады, и на этом все. Но теперь мне была нужна серьезная сумма. Я ведь понимала, что запросто не отделаюсь.

Хьюго оказался неплохим парнем. Он сначала отказался

мне помогать, уговаривал подождать. Готов был даже помочь с одним из благотворительных фондов. Но я стояла на своем: только деньги. И как можно быстрее.

— Глупая ты кошка, не лезь в кабалу! Хорошим это не закончится!

— Мне очень надо, Хью. Марк умирает, а он — самый важный человек в моей жизни.

В конце концов я его уговорила. Он дал мне телефон своего родича. А родич в тот же вечер выдал нужную сумму наличными — в обмен на услугу, точнее, преступление. Мне нужно было устроиться уборщицей в одну небольшую контору и оставить там следящее устройство. Трудностей у меня не возникло. Жучок я сунула в горшок с искусственным цветком. Для чего это все было нужно, я не спрашивала, прекрасно понимая, что ввязалась в очень мутное дело.

Марка прооперировали, но неудачно. Потребовалось длительное лечение, а значит — еще больше денег. И я снова пошла к Мортанжам.

И снова.

И снова.

А потом Марк умер.

Во всяком случае я не винила в этом себя. Я сделала все, что могла. Сидя в больнице и глядя в измученное лицо брата, я мысленно отпустила его.

К сожалению, шакалы не собирались отпускать меня. У них были мои документы. Не самая большая проблема: я

могла просто пойти в социальное управление и выправить новые. Куда хуже было то, что у шакалов имелось целое dossier с моими преступлениями. Шпионаж, воровство, подлог. Они теперь не оставят меня в покое.

— Кисонька, ты ведь умная девочка. Все понимаешь сама.

— Пожалуйста! Мой брат умер, мне больше ничего не нужно!

— Твой брат — может быть. Но у него остались жена и дети. Ты ведь не хочешь, чтобы они узнали про твои грязные делишки?

— Плевать! — нахмурилась я. — Пусть узнают! Хорошо, несите ваши доказательства в полицию. Пусть меня арестуют.

— Э нет, кисонька. Ты, наверное, надеешься, что утащишь меня за собой? Ничего не выйдет. Мне совсем не интересно сажать тебя в тюрьму. Ты нужна мне на свободе. Такая сладкая, такая милая девочка! С невинной мордашкой и нежными глазками! Скажи, ты ведь еще девственница?

Подобный поворот разговора поставил меня в тупик. Я заморгала, не зная правильный ответ. Скажу правду — и меня подложат под какого-нибудь извращенца? Совру — и тогда что?

— Нет! — фальшиво возмутилась я. — Мне почти двадцать, я оборотень!

— Что ж, жаль. Но это нам не мешает. Найдем нужного врача. Главное, опытной ты не выглядишь.

В тот момент я ясно поняла, что мне конец. Выход оставался только один — самой идти в полицию.

— Я не хочу больше с вами сотрудничать.

— Что ж, воля твоя, кисонька. Кстати, Марку-младшему уже четырнадцать, верно? Если у него найдут наркотики, его посадят. А подбросить лишнее так просто, правда? Да ты и сама об этом знаешь.

— Вы не посмеете, он тут совершенно не при чем! — испугалась я.

— Уверена? Готова рискнуть? Нет? Я так и знал. Вот тебе визитка врача, детка. Сходи на консультацию в ближайшее время.

Я вышла из офиса Гарольда Мортанжа в слезах. Меня колотило от ужаса. Как быть? Спрятаться негде, бежать некуда — у меня нет даже документов! А если Полетт узнает, во что я вляпалась, она никогда меня не простит! Марк-то все равно мертв, чуда не случилось, все было зря.

В отчаянии я позвонила Хьюго. Он ведь меня предупредил! Я не послушалась, и чем все это кончилось? Одноклассник не стал слушать мои всхлипы, жестко оборвал нытьё и заявил:

— Там рядом, на углу Ледовой и 2-й Промышленной кофейня. Жди меня там, я приеду через полчаса.

И действительно приехал. Заставил меня утереть слезы, купил мне кофе с булочкой. Долго слушал меня, смотрел в мое заплаканное лицо, а потом предложил:

— А выходи за меня замуж, кисонька!

Меня передернуло от этого обращения. Гарольд Мортанж тоже никогда не называл меня по имени.

Хью явно воспринял мою гримасу на свой счет. Тяжко вздохнул, покачал головой:

— Ну и ладно, ты мне все равно никогда не нравилась. Слишком маленькая.

— Я нормальная! — возмутилась я. — Просто я — кошка! Кошки всегда небольшого роста, грациозные и изящные!

— Да я не об этом, — махнул рукой Хью. — Ты ведь дитя дитем! Типаж наивной глупышки. Не злись, я знаю, что ты хорошо училась и все такое. Только отличные оценки в таблице вовсе не означают, что у тебя есть мозги, Иретта.

Тут я даже спорить не стала, опустила плечи, уткнулась в чашку с кофе. Он сто раз прав.

— Будь ты моей женой, я бы смог тебя защитить. Потом бы развелись по-тихому. Сейчас это не проблема.

— Я больше не заключаю сделок с шакалами, — угрюмо пробормотала я, пряча глаза. — Они слишком дорого мне обходятся.

— Да я ведь... а, ладно. Тогда мой тебе совет: прячься. На год, два, три... Дядюшка про тебя рано или поздно забудет.

— У меня нет документов. Мне не уехать из города, не устроиться на работу...

— Да, это проблема, — кивнул Хьюго. — Но ты ведь — кошка.

— И что?

— Вот и стань кошкой.

— Что?

— Просто кошкой. У уличной кошки не спрашивают документы.

— Умник! А питаться мне чем — крысами? Или на помойке?

— Заведи себе хозяина, — усмехнулся шакал. — И приучи его кормить себя вареной курицей и консервированным тунцом. Поверь, мы так легко дрессируемся! Уверен, ты будешь вполне красивой кошкой с роскошной шерстью. И тебе пойдет ошейник с колокольчиком.

— Да пошел ты! — прошипела я, подскочив. И выбежала из кафе, не расплатившись.

Глава 3. Мяу!

Домой мне идти не хотелось. Там было тошно. Поллет постоянно плакала, Марк-младший запирался в уборной, маленькая Линси еще ничего не понимала, но ходила за матерью хвостом и спрашивала, когда они поедут к папе в больницу. Остальных детей на время забрали родители Поллет.

Я уже ничего не могу исправить, но и плакать со всеми не хочу. Не время сейчас скорбеть о брате, со своими бы проблемами разобраться.

Я шаталась по осенним улицам до темноты, убеждая себя — нужно идти в полицию. Другого выбора нет. У нас, в конце концов, развитое общество, криминал преследуется по закону! Найдется и на шакалов управа. Да, меня будут судить, есть за что. Но, возможно, как исполнителя. И за чистосердечное признание, возможно, дадут не так уж и много. Уверена, Мортанжам прилетит куда серьезнее.

Поллет только жалко, она, кажется, меня любит. Ей будет больно и стыдно. А впрочем, она даже не заметит моего отсутствия.

Уговорив себя, я двинулась в сторону полицейского участка. Постояла в кустах, разглядывая светящиеся окна. Куда мне идти? В главный вход? А дальше? Там ведь должен быть дежурный? Должен быть, в сериалах так показывают. Сомневаюсь, что меня запросто пустят в кабинет начальни-

ка, сначала нужно будет показать документы (которых у меня нет) и рассказать о цели визита. Но ведь я и пришла потому, что у меня забрали удостоверение личности! Так что все правильно, меня не должны прогнать.

Наверное, все же в главный вход. Не через служебный же? Я сделала шаг... и вновь застыла. Во двор полицейского участка въехала машина, и она была мне отлично знакома. Да это ж «кобра» Гарольда Мортанжа! Номера, конечно, заляпаны грязью, не разглядеть. Но тачку «мусорного короля» я видела много раз, даже внутри сидела! А он что таки делает? Неужели?..

Задние двери хищного автомобиля открылись, и с одной стороны вывалился сам Гарольд: невысокий, лысый, тучный, в дорогом кожаном пальто. А с другой — наш районный шеф полиции Альберт Зубов, волк, между прочим. Полная противоположность Гарольду: высокий, поджарый и очень обаятельный. От его зубастой улыбки млела добрая половина педагогического колледжа. Даже верная хозяйюшка Поллет томно вздыхала, когда с экрана телевизора Зубов уверенно вещал о том, что полиция раскрыла очередное ужасное преступление.

А я ведь была уверена, что именно Зубов мне поможет! Выслушает, успокоит, пообещает, что все будет хорошо! Но в тот момент, когда шеф полиции улыбнулся своей фирменной улыбкой Гарри Мортанжу и приобнял «мусорного короля» за пухлое плечо, я поняла: хорошо, конечно, будет. Но

не у меня.

Словно почувствовав мой отчаянный взгляд, Мортанж обернулся. Конечно, заметил меня в кустах. Оскалился и сделал такое движение, будто хотел меня поймать. От выражения пухлого лица мне сделалось не по себе.

Мортанж дернул шефа полиции за рукав, что-то ему сказал и указал на меня. Оба оборотня неспешно направились в мою сторону.

Я перепугалась до чертиков. Пискнула, бросилась прочь... и вдруг упала на четыре лапы. Спонтанное превращение оказалось как нельзя кстати. Больше не было никакой Иретты Томпсон, от нее осталась лишь кучка грязной одежды: свитер, джинсы, потертые кроссовки. А большая белая кошка кинулась в кусты. И спустя несколько минут она уже сидела на вершине дерева, с высоты наблюдая, как спорят о чем-то шеф полиции и «мусорный король». Мои вещи в кустах мужчины не заметили.

Я просидела на дереве до темноты. А потом поняла: спуститься не смогу. Тонкие ветки угрожающе трещали под лапами. Не так уж часто ябегала по улицам в облике кошки. Честно говоря, в первый раз. Это мало что неприлично, так еще и небезопасно. В городе водятся не только крысы, но и бродячие псы. Да и под автомобиль угодить можно, и в руки злых подростков попасть. Даром что сами оборотни, а слабого и незащитного обидеть — это они запросто.

От осознания нелепости ситуации, голода и страха я взвы-

ла:

— Мяу!

А потом благоразумно заткнулась. Трындец, что делать-то? И человеком не обернуться: голая девица на вершине дерева — это даже не смешно. К тому же ветви не выдержат, я грохнусь и что-нибудь себе сломаю.

Мяу!

— Киса, киса! Ты чего кричишь? Застряла?

Я взглянула вниз. Под деревом стоял какой-то мужик. Прилично одетый, довольно молодой, но самое главное, совершенно незнакомый. Это мой шанс!

Запищала как можно жалобнее, потрепала ветками, чтобы мой потенциальный спаситель проникся. Душераздирающе вздохнула.

Сработало! Мужчина завертел головой, подошел к дереву и потрогал ствол.

— Юмай, что ты задумал? — раздался еще один голос.

Ага, их тут двое! Второго я заметила только сейчас.

— Босс, тут кошка на дереве.

— И что? Это кошки, Юм. Они умеют лазать по деревьям.

Пошли. Она прекрасно спустится сама.

— Гардиани-лунь, мне кажется, ей нужна помощь.

— Юмай-лунь, мне кажется, что у нас утром самолет. А меня, между прочим, дома ждет беременная жена. И если ты сейчас полезешь на дерево, свалишься и сломаешь себе шею, я опоздаю на рейс.

— До родов вашей жены еще минимум три месяца, вы точно их не пропустите. А что, если я обращаюсь в дракона и...

— В пятистах метрах от полицейского участка? — рыкнул тот, который босс. — Сдурел? Нас депортируют! Все, пошли, это приказ.

Я жалобно замаякала, понимая, что упустила шанс на спасение, но увы, монстр с невыговариваемым именем ухватил своего более молодого спутника за локоть и потащил прочь. Все, мне конец.

Я начала дрожать. Не от холода — нет еще в конце сентября морозов, а шерсть у меня длинная и густая. От страха. Что со мной будет? Я умру тут с голоду? А если начнется дождь? Ой, а Поллет, должно быть, меня уже ищет, волнуется! Как же, оказывается, страшно ночью на улице...

Спасение пришло под утро, когда, окончательно отчаявшись, я попыталась слезть самостоятельно, но снова потерпела неудачу.

— Ну вот, она все еще здесь. Шумао-лунь, я же вам говорил!

— Мяу! Мяу!

— Много ты видел кошачьих скелетов на деревьях, Юм?

— Никогда не обращал внимания. Кажется, никого нет.

— Если уж тебе так нужна эта кошка, вызовем пожарников.

— Долго. Сам сниму.

— Болван! Никакой полной трансформации! Отрасти крылья, этого хватит!

— Но я так не умею!

— Р-р-р!

Я испуганно наблюдала, как противный босс, озираясь, скидывает пальто, а следом и рубашку. Очуметь, кто он такой? Я никогда не видела оборотней с такими — ой, мамочки — крыльями! Да это же... да он же дракон! Самый настоящий дракон! Иностранец с Архипелага!

И это чудо с крыльями сейчас лезет меня спасать. Лицо у него злое, даже свирепое, а душа, видимо, добрая!

— Надеюсь, животное не бешеное. Только попробуй выпустить когти, тварь, я тебя сразу выкину.

Станный. Как он себе представляет мое спасение? Конечно же, я позволяю подхватить меня под брюшко. И конечно же, инстинктивно выпускаю когти и ору от ужаса, не чувствуя под лапами иной опоры, кроме рук этого бедняги.

— Ай!

На самом деле дракон сказал другое слово. И не одно. Но мне бы не хотелось его повторять. Спустившись на землю, босс небрежно сунул меня в руки того, второго, прошипев сквозь зубы:

— Софья меня убьет! Все руки мне расцарапала твоя кошка. Выкинь ее куда-нибудь и поехали. Самолет через три часа.

— Я... не могу ее выкинуть, — изумленно пробормотал

Юмай. — Она дрожит.

— И что? Это животное. Чистое, ухоженное. Наверняка у него есть хозяева.

— Ошейника нет.

— Потерялся.

— У хороших хозяев кошки не теряются.

— Юмай... гр-р-р!

— Погодите, босс, тут где-то рядом круглосуточная ветеринарка! Я сейчас пробью адрес!

Босс снова выругался некрасиво и грязно, быстро одева-
ясь.

— Три часа!

— Успеем!

И мы побежали. То есть добежал тот чудака, что не выпускал меня из рук. А я только вцепилась в его куртку, нехило так охренев. Что же он задумал?

Глава 4. Перебежчица

Круглосуточная ветеринарная клиника здесь, действительно, была. Я даже знала, где ее искать, но подсказать странному дракону не могла. Впрочем, он справился и сам. Ворвался в приемный зал, рыкнул на молоденького дежурного:

— Паспорт на кошку, срочно. Плачу... втрое.

— Но это... — сонный врач, разумеется, догадался, что я не совсем кошка, только сказать ничего не успел.

— Вчетверо. В десять раз. Мне срочно. Очень.

— Паспорт, вообще-то, бесплатный. При наличии прививок.

— Вам деньги не нужны?

— Нужны, — вздохнул доктор. — На вид кошка здоровая. Купите еще переноску. Вам паспорт для перелета?

— Да. Сколько?

Меня безжалостно запихнули в дешевую пластиковую переноску, я даже муркнуть не успела. Впрочем, и не пыталась: мне вдруг стало ужасно любопытно, что будет дальше. Я ощущала себя героиней какой-то абсурдной комедии. Неужели все вот так просто? И сейчас этот жадный юноша выпишет фальшивый кошачий паспорт?

Жаль, конечно, дракона, ведь меня все равно разоблачат в аэропорту. Первый же сканер покажет, что я — оборотень.

Нам рассказывали на биологии, что есть какие-то маркеры, которые фиксируют активность мозга. У оборотней совсем иное излучение. Так что шансов улететь на Архипелаг у меня нет. И у дракона, кстати, тоже, потому что его задержат до выяснения обстоятельств. Оштрафуют. Если сумеет доказать, что он ничего не знал — может быть, даже отделается всего лишь депортацией.

Мне стало даже неловко, ведь бедняга виновен лишь в том, что пожалел бездомную кошку. Нужно заканчивать эти игры...

— Господа, вы опаздываете! — встретила нас у входа в аэропорт миловидная блондинка. — Скорее, ваш вылет уже через тридцать минут! Что это у вас?

— Кошка.

— Документы на животное? Давайте сюда. И переноску тоже. Дополнительный багаж есть?

— Только то, что мы отправили вчера, — сообщил старший из драконов.

— Прекрасно. Поспешим. Вы — в зону вылета. Я отнесу кошку на борт.

Я тихо мяукнула, окончательно растерявшись. Что происходит? Что это за драконы такие мне попались?

— Тише, киса. Потерпи немного, — шепнула блондинка. — Времени совсем мало, сейчас будет трясина.

Она шла очень быстро. Какие-то коридоры, странные запахи, чужие голоса, потом — заднее сиденье автомобиля. И

спустя каких-то четверть часа — салон частного самолета, который я едва успела разглядеть через прутья переноски. Ну ничего себе!

— Мрыся, ты как? — раздался знакомый и такой успокаивающий голос. Дверца открылась, но я не спешила высовывать свой нос. — Испугалась, маленькая? Сейчас взлетаем.

— Ты дал ей имя?

— Ну да, теперь это моя кошка.

— Ты очень странный, Юмай. Нормальные драконы везут из Сервении сувениры. А ты тащишь уличное животное.

— Очень памятная штука, правда?

Сильные руки выдернули меня из надежного убежища. Я зажмурилась и сжалась в комочек.

Загудели двигатели.

Какого демона? Я и в самом деле лечу на Острова? Если б кошки умели смеяться, я бы заржала в голос. Спряталась так спряталась! Теперь Мортанжи меня точно не найдут.

— Киса, ты голодная? Голодная, да? Смотри, что у меня есть!

Я приоткрыла глаз, повела носом... и заглотила предложенную креветку даже не жуя. Я и в самом деле была зверски голодной.

Креветки! Кусочки нежной розовой форели! Мясо в каком-то восхитительном соусе. Не удержавшись, я облизала шершавые пальцы дракона, тут же ужасно смутилась и забралась обратно в переноску. Я же не животное! А он... он

— мужчина! Как стыдно! Что я делаю вообще?

А может, мне перекинуться? Я ведь никогда в жизни не находилась так долго в зверином облике! Я слышала, что это ужасно вредно для организма! И вообще я в туалет хочу! Как мне это сделать?

Представив, как посреди салона самолета я оборачиваюсь — разумеется, голой, глухо заворчала. Боюсь, драконы не оценят. А если и оценят, то рады не будут. Сдадут меня в аэропорту таможенникам... или кому там сдают шпионов-диверсантов-перебежчиков? Хорошо, если меня посадят в драконовую тюрьму, а если депортируют обратно в Сервению? Какой сюжет для новостей получится! Кошка, которая пыталась сбежать! Ох, нет, потерплю еще. В крайнем случае, сделаю грязные дела в какой-нибудь уголоч. Ну а что вы хотите от неразумного зверя?

— Ее могло укачать? — озабоченно спросил Юмай, заглядывая в переноску.

Я нервно зашипела и попыталась стукнуть по любопытному носу когтями. Промахнулась, к сожалению или к счастью.

— У меня никогда не было домашних животных, но я полагаю, что ей нужен лоток.

— Шумао-лунь, вы гений.

— Я знаю.

— У нас нет лотка.

— Постели ей газетку. Не здесь, разумеется. В туалете где-нибудь.

Небеса, я обожаю этого мужчину! Какой он все-таки умный и понятливый! Да, мой дорогой дракон, неси меня скорее в туалетную комнату. Включи свет. Поставь переноску на пол. И дверь закрой, слышишь! Я все же девушка, хоть и избыточно шерстистая. Я стесняюсь.

Дверь закрой, говорю! Мяу!

К счастью, Юмай оказался не менее сообразительным, чем его босс. Он все сделал правильно. И дверь закрыл, и даже отошел: чуткий кошачий слух уловил звук шагов и тихие голоса. Я выскочила из переноски, шумно вздохнула и потянулась. Туалетная комната частного самолета была гораздо больше помещений, которые я видела раньше. Тут имелась даже душевая кабинка, в поддоне которой были сейчас аккуратно постелены газеты. Места для оборота хватало с лихвой.

Через миг мои бедные косточки захрустели. Сразу стало холодно. Я стояла голой и босой на металлическом полу и ошарашенно таращилась на себя в зеркало. Умыться бы... какой кошмар! Светлые волосы торчат во все стороны, губы обветренные, круги под глазами, лицо какое-то пятнистое. Вдобавок от меня воняет не то потом, не то рыбой. А еще я два дня не чистила зубы.

Но вся привычная роскошь сейчас недоступна, потому что дракон может вернуться в любой момент. Я могу только воспользоваться унитазом. И то — тихо-тихо. Услышат ли драконы, как я включаю воду? Не забыть плеснуть пригорш-

ню воды на газеты...

Когда Юмай заглянул в уборную, я, уже в кошачьей ипостаси, жадно лакала воду из-под крана. А что, тут сенсорное управление! Вода прекрасно реагирует на взмах лапы!

Глава 5. Кошачий рай

Дальнейший полет я бессовестно дрыхла у Юмая на коленях, милостиво открывая глаза лишь для того, чтобы проглотить очередную вкусную креветку. Крепкие мужские пальцы ласково посчесывали то спину, то ушки, но за это дракона прощала. Должно быть, он просто не может устоять против моего обаяния!

А потом снова переноска, автомобиль, подъезд. И мой новый дом.

— Мрыся, добро пожаловать. Теперь ты будешь жить здесь.

Я зевнула, села на коврик, обернулась хвостом и внимательно огляделась. С одной стороны, у Юмая тесновато. Я раньше жила хоть и на окраине города, но зато в собственном доме. Три спальни, большая кухня, задний двор и даже чердак. Пока Поллет не родила младших девчонок, у меня даже была своя комната. С другой — дом наш был довольно старым. С пыльными коврами, потемневшими от времени обоями, ободранной мебелью и скрипящими половицами.

Квартира дракона совсем иная. Светлая, современная, с высокими потолками и огромными окнами. И кухня вообще не такая, к каким я привыкла. Нет ни открытых полок с посудой, ни висящих на крючках разноцветных чашек, ни полотенец, ни прихваток. Даже духовки нет, а вместо большой

плиты — узкая стеклянная поверхность. Зато на каменной столешнице — кофемашина. И еще для дивана места хватило.

Нервно дернув хвостом, я отправилась в спальню. Тут тоже оказалось довольно аскетично. Большая кровать, шкаф в потолок, кресло. Все освещение — встроенное. И занавесок нет, а во всю стену, от пола и до потолка — окно. Или, вернее сказать, стеклянная стена. Вид, конечно, потрясающий, но... неуютно и страшно.

Ну ничего, я привыкну.

Запрыгнула на кресло, потопталась, улеглась. Вопросительно поглядела на дракона: что стоим? Может, в душ? Или придумаешь что-то покушать? У меня, между прочим, лапки. Я сама себе еды не сделаю.

— Я рад, что тебе нравится. Знаешь... у нас на первом этаже супермаркет. Я сейчас туда сбегаяю и куплю все, что нужно. Ты пока тут обживайся, ладно?

Будь у меня плечи, я бы ими пожала. Но пока могла только дернуть хвостом. Но едва за Юмаем закрылась дверь, я вскочила с кресла и обернулась человеком. Голым и босым. Проскакала в кухню, нашла на полке стакан, налила воды из-под крана и жадно выпила. Смахнула капли воды бумажной салфеткой. Заглянула в холодильник, зачем, не знаю. Ожидала увидеть девственную пустоту, но была приятно удивлена, обнаружив несколько пластиковых судочков с надписями на драконьем. Понимала я его не очень хорошо, но сло-

ва были знакомы: “рис”, “курица”, “овощи”. Базовые уроки у нас были и в школе, и в колледже, но какого-то практического опыта я пока не имела. В Сервении Юмай и его босс разговаривали на сервенском. В самолете — и на том, и на другом, но я особо не прислушивалась.

Со мной Юмай на драконьем не разговаривал, очевидно, думая, что кошка все же сервенская. А может, ни о чем таком он вовсе и не думал.

К возвращению Юмая я успела размять кости, умыться, поваляться на его постели и оценить вид из окна. Интересно, какой тут этаж? Улицы внизу такие оживленные, машины ездят, фонари уже горят. Облака плывут по синему небу, а там, на горизонте, кажется, океан! Никогда не была на море, даже за пределы своего города выезжала лишь пару раз, еще в школе. На экскурсии всякие. Обычно на ферму, но однажды — в столицу, в театр.

В таком городе я не бывала никогда. Если честно, то я даже не могла определить, где я вообще. Понимала лишь, что на Драконьем Архипелаге. Очень далеко от Мортанжей — и это главное.

— Мрыся, я принес тебе подарки, — торжественно объявил дракон.

Я прищурилась, внимательно его разглядывая. А он моложе, чем показался мне на первый взгляд. И выше. И худее. А еще ему бы подстричься, а то черные волосы в разные стороны торчат. А в остальном — ничего такой. Сложись наше

знакомство по-другому, я бы обратила на него внимание.

— Смотри, тут мисочки. Я взял несколько разных, выбери, что больше нравится. Лоток самый большой. Наполнил-нитель — продавец сказал, что пахнуть не будет. Вот еще лежанка, мышка, мячик. И самый лучший кошачий корм.

Я тяжело вздохнула. Какая ерунда, мой мальчик, выкинь все это! Нам с тобой ничего такого не нужно. В лоток я ходить не буду, я еще не выжила из ума. И корм этот из пакетиков ешь сам. Ну честное слово, ты бы еще в гранулах купил! А, ты и такой купил? Прости, но нет.

С интересом я проследовала за Юмаем в кухню. Дождалась, пока он поставит возле стенки разноцветные мисочки и наполнит их кормом, брезгливо обнюхала, громко фыркнула и загребла эту вонючую дрянь лапой. Нет, нет и нет! Доставай рис и курицу, я видела, в холодильнике есть!

Что дальше? Лоток? Нет-нет, не вздумай!

Села возле унитаза, требовательно заорала. Получилось громко и противно, аж саму передернуло. Ну почему ты такой непонятливый? Открой крышку! Крышку открой, у меня лапки, я сама не могу.

— Сейчас-сейчас, моя красавица. Где тебе поставить лоточек?

— Мя! (это было ругательство, кстати).

— Хм, места не слишком много. Может быть, в коридор?

— Мя! Мря! Маааау!

— Ну что ты злишься, в туалете так в туалете! Сейчас что-

то придумаем.

Я требовательно вытянулась возле унитаза и поддела крышку лапой. Ну? Дошло наконец? А ты не такой уж и тупой, дракон.

Темные глаза Юмая удивленно округлились, а я запрыгнула на унитаз, с трудом устроилась на нем, подняла хвост и выразительно поглядела на мужчину. Понял теперь? Выкинь свой лоток, а лучше верни обратно в магазин! Видишь, как хорошо, что ты еще не распаковал наполнитель!

— Ого, да ты чудо-кошка! — похвалил меня дракон. — Я, пожалуй, установлю автоматический смыв. И никаких проблем.

Точно. И никаких проблем. Не считая того, что у тебя в квартире теперь будет жить посторонняя девушка-оборотень. Рано или поздно эту проблему придется решать, но, пожалуйста, не сегодня. Я страшно устала. Пойду спать в то самое замечательное кресло. Когда будет готов ужин, позовешь.

Спустя несколько часов я убедилась — я в раю. Юмай все понял правильно. Разогрел еду себе — и щедро поделился со мной. Я уселась за стол, и моя миска тоже переместилась наверх. И пусть кто-то его осудит, но нам вдвоем было вполне уютно!

Потом он залез в постель (в одних трусах и с ноутбуком), а я удобно разместилась в кресле прямо на его небрежно брошенным брюках. И пока наблюдала за бегаящими машинка-

ми за окном, крепко уснула.

Глава 6. Рабочий день

Мы с Юмаем проснулись от трели будильника. Сначала подскочила я, совершенно не понимая, где нахожусь. К счастью, перевернуться не успела — просто потому, что таковы инстинкты маленьких оборотней: в любой тревожной ситуации сохранять ту форму, в которой находишься. Случается у нас, конечно, и спонтанный оборот, но куда лучше все делать с трезвой головой и спокойным духом. Поэтому я, конечно, вскочила и завертела головой, но быстро успокоилась, все вспомнив.

А Юмай и вовсе не суетился. Потянулся, полежал немного, сонно глядя в окно, а потом поднялся и прошлепал в уборную. И вышел оттуда совершенно голым.

Я никогда еще не видела обнаженного мужчину вживую. На картинках в интернете и в фильмах для взрослых — совершенно не то. Тут, оказывается, все куда проще и сложнее одновременно. Нет ни бугрящихся мышц, ни этого самого в боевой готовности. Откровенно говоря, все у него вполне скромного размера. И вообще Юмай слишком тощий. У него острые лопатки и худые ноги. Зато пресс отличный и плечи широкие. И мокрые черные волосы забавно торчат в разные стороны.

Я зачарованно наблюдала за его движениями. Вот дракон нашел в ящике шкафа трусы. Черные. Вот натянул нос-

ки. Снял с плечиков белую футболку, одну из дюжины. Надел узкие, почти классические брюки. Интересно, почему не джинсы? Ему бы пошли джинсы. Синие или даже голубые.

— Кофе будешь, Мрыся? Шучу. Мне кофе, тебе сливки.

Я недовольно заворчала. Хочу кофе! Со сливками! С сахаром! И с бутербродами.

— Хорошо, что ты у меня белая. На футболке шерсти не видно будет.

Он бесцеремонно подхватил меня на руки и дерзко поцеловал в нос.

— Обожаю кошек. Всегда мечтал...

— Ф-ф-ф!

Отпусти меня живо! Я тебе не животное! То есть животное, конечно, но не плюшевая игрушка!

Он только засмеялся и посадил меня на кухонный диван, а сам запустил кофе-машину. Я же вдруг с подозрением уставилась на грязную чашку, со вчерашнего вечера стоявшую на столе. И тарелки, грязные тарелки в раковине! Кто их будет мыть? А что, если у Юмая есть... женщина?

Почему, собственно, нет? Он молодой, вполне привлекательный. Судя по квартире — хорошо зарабатывает. Не последний человек, раз летает в Сервению на частном самолете. Я скорее удивлюсь, если он одинок.

А мое какое дело? Я — всего лишь кошка! И знаю его совсем недолго. Не думаю, что у меня есть право на ревность!

И все же, как хорошо, что многие люди разговаривают с

животными.

— Я сегодня буду поздно, Мрыся. Мне отчеты сдавать. Думаю, тебе будет скучно. Ах да, ты только не волнуйся, днем придет Тамао-линь, это моя домработница. Она приходит три раза в неделю. Моет тут все, приносит домашнюю еду. Я ей позвоню и предупрежу о тебе.

Значит, домработница? Ну ладно. Приемлемо. Но вообще лучше бы ты указал, во сколько она приходит. А то мало ли, застанет меня в душе. Боюсь, я не смогу оправдаться.

— Знаешь что? Я позвоню ей прямо сейчас. Уверен, она уже не спит. Потом забуду, а она — женщина строгая. Еще выкинет тебя на улицу...

Дальнейший разговор велся на драконьем, поэтому я поняла не все. Юмай многословно извинялся, рассказывал своей домработнице про кошку неопишуемой красоты, просил принести для нее (то есть для меня) вареной курицы или рыбы. Видимо, получил согласие, потому что заулыбался, потом поглядел на часы, ругнулся и с грохотом поставил чашку с кофе на стол. Побежал обуваться. Вернулся, потрепал меня по голове, отхлебнул кофе, схватил пальто и убежал.

Я немного посидела в коридоре, прислушиваясь. Убедилась, что он больше не вернется. Проверила замок на двери. Обратилась в человеческую ипостась, нашла в шкафу свежую белую футболку и чистые трусы. Забралась с ногами на диван и допила еще горячий кофе.

Ну что дальше, Иретта? Приключение, конечно, получи-

лось что надо. А теперь-то как жить? Невозможно прятаться вечно. Рано или поздно меня разоблачат. Как буду объясняться?

Во всяком случае, сейчас я могу принять душ, вымыть голову и нормально поесть — с помощью вилки и ножа. Еще могу что-нибудь почитать на драконьем: благо, у Юмая имеется несколько книг. Отлично, попрактикуюсь в языке. Других развлечений у меня нет. Ноутбук, оставленный на прикроватной тумбочке, конечно, был запаролен. Но это не проблема: вряд ли Юмай будет прятаться от собственной кошки. Уже вечером буду знать пароль.

Домработница явилась ровно в полдень: пожилая драконесса с кучей тряпок и флаконов. Сердито покосилась на меня, взмахнула тряпкой... и принялась полировать и без того весьма чистые поверхности. Полы, плита, сантехника, все дверцы и полочки были тщательно обработаны.

— Шерсть, кругом шерсть, — ворчала драконесса. — Нужно поднять цену. Эти кошки — совершенно бесполезные твари. От них одни проблемы.

Я молча шурилась, лежа на кресле и испытывая навязчивое желание пробежаться, а еще лучше покататься по влажному полу. Но сдержалась, конечно, потому что я все-таки существо разумное. А когда домработница достала из сушилки рубашки, а потом ловко, словно фокусник, извлекла из шкафа гладильную доску, я решила, что пусть она оста-

нется: полезная тетенька.

Ты погляди, гладильная доска! Какая роскошь! Мы с Поллет всегда гладили на столе. Расстилали старое одеяло и нормально. И уют у нас был куда проще, тут какой-то таинственный артефакт, плюющийся паром, а не уют! Но стоит признать, с такой техникой глажка заняла у домработницы гораздо меньше времени. Впрочем, что такое две рубашки и три футболки против кучи одежды с восьмерых человек? У нас глажка обычно начиналась ранним утром и продолжалась едва ли не до ужина. Когда в доме пятеро детей, там всегда полно работы.

Я молча наблюдала за быстрыми, четкими, почти армейскими действиями драконессы. Вот бы у Поллет была такая помощница! насколько бы легче ей жилось! А ведь теперь она осталась совсем одна. И Марка больше нет, и я сбежала. Ой-ой, а ведь она, наверное, места себе не находит!

Занервничав, я начала ворочаться в своем кресле. Потом перепрыгнула на кровать. Потом пошла и попила водички из стеклянного блюдца. Хоть бы эта тетка поскорее ушла! Да и не нужна она вовсе Юмаю, тут и так чисто, а две рубашки я и сама бы погладила, ничего сложного в этом нет! Эх, хоть свои услуги предлагай!

Наконец домработница ушла, а я, едва за ней закрылась дверь, обратилась в человека. Как бы мне узнать, что творится в мире? Был бы тут телевизор хотя бы! Но нет, Юмаю хватало ноутбука. Пароль я вечером узнаю, не проблема. Но

что делать целый день? Спать? Принимать душ? Читать книги на иностранном? Скукота! Даже погулять не выйти — у меня нет ни одежды, ни ключей от квартиры.

Никогда еще у меня не было столько свободного времени. Обычно я всегда куда-то бежала. Готовила, нянчилась с детьми, убирала игрушки, отмывала краску с пола и стен. Ходила за покупками, потом мчалась к Марку в больницу. Работала по вечерам — мыла полы в аптеке господина Рикмара. Помня о том, что когда-нибудь вернусь на учебу, в редкие минуты покоя читала учебники или слушала аудиокниги.

Мне нравилась моя жизнь. Хотя ее и не назвать безоблачной, хоть нам всегда не хватало времени, но я была довольна и счастлива. У меня был дом, была семья, была надежда на лучшее. Я всегда думала: “вот выздоровеет Марк, и станет легче”. А потом: “сейчас мы получим страховые выплаты, купим новый холодильник и оплатим Марку-младшему курс графического дизайна”. И еще “через пару лет, когда дети подрастут, Поллет сможет выйти на работу на неполный день, и тогда я вернусь в колледж”.

Увы, всему этому не суждено сбыться. Я — в чужой стране, в чужой квартире. И еще я — кошка. Животное.

Что же, зато я выпалась, напилась прекрасного кофе, с удовольствием поглазела в панорамное окно и значительно продвинулась во владении драконьим языком. До вечера я валялась на постели и листала книгу. Нет, такая жизнь то-

же весьма приятна! Кажется, нормальные люди называют это отпуском.

Глава 7. Личная жизнь Юмая

Юмай оказался отличным кошачьим хозяином. Его почти никогда не было дома. Он всегда приносил мне вкусные рыбные консервы, а днем я преспокойно обедала той едой, что оставляла в холодильнике домработница. Он все равно не замечал этого. Свято уверенный, что его кошка настолько умна, что ходит по своим важным делам в унитаз, он обычно оставлял его открытым, но на всякий случай поставил и лоток. Я иногда лила туда воду — чтобы дракон чувствовал себя нужным и полезным. Юмай, конечно, убирал.

По вечерам мы смотрели новости Драконьего Архипелага на ноутбуке или какие-то странные сериалы про всемогущих средневековых воинов и их прекрасных невест. Пару раз Юмай пытался вывести меня на прогулку в парк. Я позволяла надеть на себя шлейку и спокойно сидела у него на руках, но по земле ходить отказывалась. Во-первых, трава холодная и мограя, а у меня лапки. Во-вторых, белая шерстка быстро пачкалась, а умываться языком я как-то не очень умела. Ну и в-третьих, в парке мы гуляли не одни. Коварный дракон придумал хитрый план. Он (кошмар и унижение!) знакомился с девушками, беззастенчиво пользуясь моей удивительной привлекательностью.

Юмай, как это сейчас говорят, находился в активном поиске.

На Драконьем Архипелаге многие держали домашних животных, причем чаще всего породистых. Мой хозяин подходил к девушкам с кошками или маленькими собачками, притворялся наивным дурачком, спрашивал контакты грумера или задавал не менее глупые вопросы. Хвастался, какая умная у него кошка. Намекал, что животные могли бы подружиться, ведь его кошечке так одиноко...

Не могли бы. Я старалась как можно доходчивее продемонстрировать свой скверный характер. Шипела, показывала когти, злобно рычала. А потом при виде шлейки начала прятаться под кровать.

Что же, если Юмаю что-то и обломилось (пару раз он возвращался в ночи, насквозь пропахший женскими духами), любовниц он домой не приводил, так что я снисходительно закрывала глаза на его шалости.

Тем более что я наконец запомнила пароль к его домашнему ноутбуку. Оказывается, эти демоновы аналитики не любят простые пароли. Набор букв и цифр мне удалось выучить далеко не сразу. Но зато когда удалось — мне больше не было скучно. Первым делом я нашла новостную ленту из нашего городка и с прискорбием убедилась: меня таки ищут с собаками. В прямом смысле этого слова: Поллет поставила на уши полицию, волонтеров и частные поисковые службы. В каждом магазине висит моя фотография. Не самая удачная, конечно. Я там испугана, растрепана и вообще малость придурковата. Но узнаваема. Про меня рассказывают в новостях

и пишут в газетах. Впрочем, поиски безуспешны, и все чаще люди осторожно намекают: видимо, девочка погибла. Утонула, может быть. Или даже убита. Иначе бы уже нашлась.

Новости меня крайне расстроили. Мне было ужасно стыдно перед Поллет, которая и так недавно потеряла мужа. И подать бы ей знак, что со мной все в порядке, да ведь она не поверит, начнет еще больше копать... А выдавать себя никак нельзя. Все, что я натворила, тянет уже не на административное правонарушение, а на уголовку. Незаконное пересечение границы, проживание на территории чужого государства без документов, да в зверином облике... И ладно б меня одну за это наказали, так еще и Юмаю прилетит, и, возможно, его шефу, а они точно ни в чем не виноваты. Мне не хочется их подставлять.

А как выбраться из этой глупой ситуации я пока не знала. Ну и ладно, не пойман — не вор. Никакие угрызения совести не мешают мне наслаждаться жизнью. Гулять только очень хочется и поговорить с кем-то живым, но я как-нибудь с этим справлюсь.

А потом Юмай все-таки сделал это. Он привел в наш дом бабу. То есть женщину. Девушку даже. Хорошенькую такую и на все согласную.

Дело было в начале ноября. Я уже знала, что мой дракон собирается на какой-то корпоративный вечер в своей “Полярной сове”. Он долго выбирал наряд — достал из глубин шкафа этакое национальное, шелковое, летящее, из тем-

но-синего шелка. Худощавый Юмай в кимоно смотрелся роскошно. Не мужчина — конфетка. Сразу стал таким загадочным и грациозным, что я даже заревновала. Ну точно — все девки его будут. Он ведь не только красивый, но еще и умный. Его так интересно слушать!

Я потерлась об его ноги, оставляя на глубоком синем шелке несколько белых волоском. Вроде как пометила: мое. Но увы, прекрасно понимала: настоящие женщины, те, которые не кошки, знака не заметят. Вряд ли в его компании есть оборотницы, а драконы — они мыслят иными категориями. И нюх у них не сказать что чуткий.

В общем, отпускала я его на эту вечеринку с тяжелым сердцем. Прямо ощущала себя ревнивой женой. Ну а что, живем вместе, спим вместе, едим вместе. Я к нему привыкла! И уже не раз думала, а что, если мы с ним... ну... это самое? Я молодая, свободная. Он тоже не обременен ни отношениями, ни какими-то комплексами. Мы могли бы... попробовать хотя бы. Никто же не говорит о женитьбе!

А Поллет за такие рассуждения надавала бы мне по ушам и сказала бы, что я с жиру бешусь. И была бы права, конечно. Именно с жиру. Именно от скуки. Но кто сказал, что это плохо?

Юмай вернулся под утро. И не один. Я всю ночь волновалась за этого подлеца, выглядывала в окно, даже поужинала всего дважды. Он же у меня неопытный в отношениях,

даже наивный. Вдруг его кто-то на этом вечере соблазнит? Разобьет бедняге сердце? Он же страдать потом будет! Как я могла его отпустить? Нужно было плюнуть на принципы и нагадить ему в ботинки! Во все разом! Чтобы ему не в чем было пойти. Нет ведь, глупая кошка положилась на благоразумие одинокого дракона! И чем все это закончилось?

Девушка, которая, смеясь, скидывала сапоги в маленькой прихожей нашей холостяцкой квартиры, была ужас какая хорошенькая. Короткая стрижка, огромные золотые глаза, точеная фигурка. Под короткой кожаной курткой (к счастью, искусственной) обнаружилось искрящееся золотом платье, явно очень дорогое. Под платьем — чулки или колготки. Наверное, все же чулки, потому что выглядят недешево. Очень-очень тонкие. И недолговечные. Одноразовые, короче.

Подлец Юмай эту самую красавицу прижал к себе и принялся целовать с явным знанием дела. Меня это крайне расстроило. Я-то думала, он неопытный и скромный, а гляди-ка, хватает девушку за бедра и настойчиво лезет под юбку. А эта бесстыжая вместо того, чтобы вырываться и бить его по морде, только хохочет и развязывает пояс его шелкового одеяния!

Нет, я все понимаю, но не на моих же глазах и не в нашей с ним постели!

Я низко, гулко зарычала, примеряясь к тем самым чулкам. Сейчас вцеплюсь красотке в ноги — мало не покажется! Раздеру в кровь! Нагажу в сапоги! Куртяшку ее дурацкую порву

на тысячу клочков! Я хоть и мелкий, но все равно хищник!

— Ой, киса! — вдруг пискнула девушка, бесцеремонно отпихивая еще не осознавшего всей трагедии Юмая. — Твоя кошка?

— Ага.

— Красивая какая!

— Угу.

— А у меня... пчхи! ужасная аллергия!

— Мы можем поехать к тебе, — быстро предложил дракон.

— Нет, теперь не нужно. — Девушка подхватила сапоги.

— Глупо это. Ты мне правда очень нравишься, Юм.

— Но?... — погрузился Юмай.

— Но одноразовый секс меня не интересует, а отношений у нас не выйдет. Ты не станешь избавляться от кошки ради меня. А я не хочу рисковать здоровьем.

— Да, ты права. Я не хотел бы выбирать между тобой и Мрысей.

— А если бы и согласился отдать кошку, я бы никогда не стала встречаться с таким человеком. Так что прости... я поеду домой.

— Я вызову тебе такси, Мия.

— Да, пожалуйста.

Я с тревогой разглядывала двух уставших и грустных людей. Ой! Я не хотела! То есть хотела... но не так благородно. Какие-то они неправильные. Слишком взрослые, слишком

нормальные. А где скандал? Где выяснение отношений? Где “я потратила на тебя лучшие годы своей жизни” и “я заплатил за ужин, а ты меня кинула, тарелочница”? В городке, где я родилась, в том квартале, где я всю жизнь прожила, я насмотрелась всякого. Да и Марк с Поллет не раз ссорились и ругались очень громко. К крикам и ругательствам мне было не привыкать, да что там, у экспрессивной Поллет имелась даже специальная полочка, на которую складывалась старая, негодная уже, некрасивая посуда: чашки с трещинами, тарелки с отбитыми краешками, одинокие блюда... Во время семейных ссор вся эта посуда с грохотом летела на пол.

К дню смерти Марка на полке уже не оставалось свободного места, и Поллет больше не ругалась, только тихо плакала.

— Мр?

— Нет, ты ни в чем не виновата, — неловко улыбнулся Юмай, подхватывая меня на руки. — Просто не судьба. На самом деле я обожаю животных. Было бы грустно, если бы я никогда не смог завести питомца.

— У меня нет аллергии на рыбок и некоторых собак, — тихо сказала... как ее там... Мия, вот. — Можно погладить? Она очень красивая, правда. Даже красивее, чем я. Выбор очевиден.

— Тебе не станет плохо?

— Пока нет. Сейчас я найду аптеку и куплю антигистаминное, — девушка громко шмыгнула носом и запустила на-

маникюренные пальчики в мою густую шерсть. — Ой, какая она мягкая! Что там такси?

— Уже подъезжает.

— Я пойду. Спасибо за вечер. Целоваться не будем.

— Тебе спасибо. Прости, что так вышло.

— Просто не судьба, — легко ответила Мия и подхватила шубу. — Увидимся на работе.

Дверь за ней захлопнулась. Юмай отнес меня в кресло, разделся догола: я снова полюбовалась на его подтянутое тело. Потом дракон ушел в душ. Вернувшись в одном полотенце (не понимаю, от кого он тут прикрывается), упал на кровать, уставился в потолок и произнес:

— Черт побери, какая девушка! Умная, красивая, свободная, из хорошей семьи! Что же мне так не везет-то, а?

Я прыгнула на постель и прижалась к его влажному боку.

— Ну не могу же я до конца жизни прожить с кошкой? Я любви хочу, Мрыся! Семью, детей...

Ну надо же, как все запущено! Я и не думала, что одиночество так его беспокоит! Мне казалось, мы счастливы вдвоем. А оказывается, в этом доме у всех свои тараканы!

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.